

Нетерпение, невыносимое томление.

В этот момент вся любовь прорвалась наружу.

Цяо Юань не выдержал, вскрикнув от боли:

— Юй Дамэн, ты, медведище, как же больно!

...

На следующий день спать допоздна было нельзя, потому что они теперь жили отдельно, и по этикету младшие из деревни должны были прийти к ним с новогодними поздравлениями.

Юй Дамэн, присев на корточки, помогал Цяо Юаню надеть обувь. Тот притворно ворчал:

— Тебе хорошо?

Юй Дамэн глупо ухмылялся, глаза его сияли, он придвинулся и поцеловал Цяо Юаня в губы.

Улыбка в глазах Цяо Юаня уже не могла скрыться. Он обнял Юй Дамэна, нежно потёрся о его плечо, а затем сказал:

— Мне тоже хорошо.

Но когда дело дошло до того, чтобы встать с постели, и непереносимую боль уже нельзя было скрыть, всё оказалось не так радужно. Цяо Юань, словно сердясь, но больше похоже капризничая, сказал:

— Всё из-за тебя!

Хотя вчера ночью кричал от боли, но не позволял Юй Дамэну остановиться именно он, а сейчас он ещё и наговаривает.

Но Юй Дамэн с радостью прощал, большой рукой массируя ему поясницу и кивая:

— Да, всё из-за меня.

Цяо Юань в душе торжествовал, он именно хотел, чтобы Юй Дамэн так баловал и любил его.

Сначала они двое поздравили бабушку Цяо с Новым годом, затем отправились в старый дом поздравить отца Юя и Линь Цуйфэнь. Цяо Юань сыпал благопожелательными словами, как из рога изобилия, будто они ничего не стоили, и уговорил Линь Цуйфэнь выдать ему дополнительный красный конверт.

Затем Юй Дамэн должен был вместе со старшим братом Юй пойти с поздравлениями по домам старших в деревне, а Цяо Юань сам вернулся домой, ожидая, когда к нему придут другие младшие.

Первыми были Чжао Лайфу из семьи старосты и Чжан Дабао из семьи мясника Чжана — они давно уже мечтали о сладостях дяди Дамэна. Выйдя из дома, они первым делом помчались к дому дяди Дамэна.

— С Новым годом, дядя Юань, желаем вам счастья и процветания, денежного изобилия.

Несколько маленьких морковок довольно сносно поклонились, Цяо Юань не сдержал улыбки, пригласил их в дом, каждому выдал красный конверт с шестью вэнями внутри.

Цяо Юань ещё дал им немного новогодних сладостей, приготовленных дома, каждому по две большие горсти, и они ушли с полными карманами.

Возможно, из-за того, что Цяо Юань пожертвовал деньги на строительство школы для деревни, в этом году пришло необычно много людей поздравить бабушку Цяо в дом Цяо Юаня. Одни сменяли других, но даже когда Юй Дамэн уже вернулся, самые ожидаемые — семья Цяо — так и не появились.

Цяо Юань, присев на корточки, взял руку бабушки Цяо, хотел утешить её, но не знал, что сказать, и в конце лишь произнёс:

— Бабушка.

Бабушка Цяо изо всех сил сдерживала горечь, погладила руку Цяо Юаня и сказала:

— Я в порядке.

Она не хотела в такой прекрасный день портить настроение Юй Дамэну и Цяо Юаню, поэтому с улыбкой сказала:

— Давайте поедим, я уже проголодалась.

Она встала, чтобы пойти на кухню, но Цяо Юань остановил её, покапризничав:

— Бабушка, пусть Дамэн готовит!

Бабушка в годах, нужно меньше утруждать, а у него самого поясница очень ноет, сегодня он не справится, так пусть виновник этой боли сам возится!

— Э-эх! — Юй Дамэн почесал затылок, немного простодушный и даже заискивающий. — Я пойду, я приготовлю.

Это очень развеселило бабушку Цяо. За эти дни она поняла: её внук-зять и вправду во всём слушается её внука, куда скажут идти — туда и идёт, ни за что не свернёт. В душе она ощутила большое утешение: главное, чтобы Юань-гэр жил хорошо, тогда и она, отойдя на небеса, сможет дать отчёт своим рано умершим сыну и невестке.

Юй Дамэн готовил без особых ухищрений, просто сварил пельмени, которые Цяо Юань налепил пару дней назад, заодно приготовил немного соуса.

Но Цяо Юань всё равно расхваливал это как нечто небывалое на земле и на небе, так что уши Юй Дамэна всё время оставались красными, совсем не похожими на храбреца прошлой ночи.

Они трое доели только половину, когда пришёл Пинъань из семьи второго брата Юя.

Он был худым, очень скованным, войдя, сначала практически поклонился до земли:

— Прабабушка, третий дядя, дядя Юань, с Новым годом.

Распри взрослых Цяо Юань не хотел переносить на детей. Поэтому он по-прежнему радушно принял его, вручил красный конверт и позволил взять сладостей, какие любит.

Но неизвестно, велели ли ему взрослые дома, или как, только этот ребёнок быстро схватил горсть сладостей, положил красный конверт и убежал.

Цяо Юань смотрел с кислым чувством в душе, но как бы то ни было, он не мог простить семью второго брата Юя и никогда не будет относиться к ним так же тепло, как к старшему брату Юй.

Тётушка Ван уехала домой на Новый год, вернётся на работу только к десятому числу. Дом Цяо Юаня находился на окраине деревни, обычно общение с деревенскими жителями происходило через старый дом, а деревенские тётушки и свекрови, будучи тактичными, не приходили беспокоить молодую пару, поэтому дома было слишком тихо.

Цяо Юань боялся, что бабушке Цяо, оставаясь одной, будет грустно, и днём хотел больше с ней находиться. Но каждый раз, просидев меньше часа, бабушка Цяо прогоняла его, велела больше быть с Юй Дамэном.

Цяо Юань подумал и решил завести дома собаку, а с наступлением весны завести ещё цыплят, чтобы у бабушки Цяо были повседневные дела, чтобы скоротать время.

Юй Дамэн тихо слушал эти планы Цяо Юаня, время от времени отвечая, и массировал ему поясницу.

Закончив говорить, Цяо Юань ясными глазами уставился на Юй Дамэна, не произнося больше

ни слова.

Юй Дамэн понял намёк, наклонился и поцеловал его в губы.

Второго числа нового года — день, когда вышедшие замуж возвращаются в родной дом. Бабушка Цяо сейчас была здесь, и Цяо Юань избавился от этого шага.

В ранние годы, когда семья Юй была в долгах и бедствовала, братья Линь Цуйфэнь порвали с ней отношения, так что ей тоже некуда было возвращаться.

Единственный, кому было куда идти, — Мэн Цю, но он был беременен, и ранее Ли Сюэмэй сказала, что в этом году ему не нужно возвращаться, они сами приедут его навестить.

Таким образом, второго числа нового года у семьи Юй не оказалось родни для визитов.

Так что они просто собрались всей семьёй вместе.

В семье Юй было много народу, отношения хорошие, и, собравшись вместе, все были шумными и весёлыми, совсем не чувствовали одиночества.

К третьему числу, когда другие семьи ещё ходили в гости к родне, Цяо Юань уже мог отсиживаться дома, греясь зимой.

Снаружи валил сильный снег, в комнате угольная печь горела тепло, Цяо Юань в коротком ватном жилете валялся в объятиях Юй Дамэна, читая роман.

Эти романы, естественно, не были прежними двумя — это Цяо Юань специально купил, чтобы развлечься в длинные праздники.

Сто книг по упакованной цене в два лян серебра — сейчас было как открывать слепые коробки.

— Что это за чушь! Бедный учёный, сдав экзамены и став чиновником, без совести бросает первую жену, а вся книга воспевает историю любви бедного учёного и молодой госпожи!

Возмущённый Цяо Юань шлёпнул эту дурацкую книгу на кровать.

Юй Дамэн рассмеялся, приподнял его и нежно поцеловал в губы.

У Цяо Юаня на душе стало сладко, он перевернулся, опрокинул Юй Дамэна и, прищурившись, сказал:

— Давайте лучше займёмся чем-нибудь интересным!

...

Теплело только к середине второго месяца, отец Юй хотел продать побольше печей этой зимой, поэтому после третьего числа вместе с Юй Дамэном начали работать в деревне.

Цяо Юань не останавливал — в конце концов, у Юй Дамэна тоже было своё дело.

А вот старшему брату Юй было очень не по себе, несколько раз он приходил помочь, но отец Юй и Юй Дамэн прогоняли его обратно в кабинет, и в конце концов он просто уселся у двери кузницы и не уходил.

Цяо Юань, слушая шум снаружи, тихо хихикал и завёл с Мэн Цю разговор о домашних делах:

— Когда я раньше не знал старшего брата, я думал, что он очень зрелый и степенный человек, но, пообщавшись в последнее время, обнаружил, что его характер так жив.

Мэн Цю усмехнулся, ещё ничего не сказав.

Как тут Линь Цуйфэнь вздохнула:

— Эх! Его книжками пропитало, вот и кажется приличным! В детстве он был беспокойным: лазил по деревьям за птицами, нырял в реку за рыбой — ни разу без него не обходилось!

Просто позже, с годами, поняв горячие надежды родителей и осознав ответственность на своих плечах, он постепенно стал сдержаннее. Но перед семьёй всегда невольно проявлял истинный характер.

Цяо Юань подумал, что, к счастью, у него такой характер, а то другой человек, обладая талантами и знаниями, но не имея возможности реализовать амбиции из-за долгого траура по родителям, мог бы и опустить руки.

Линь Цуйфэнь продолжила:

— Из моих детей самый бесппроблемный — Дамэн. Только вот он простоватый, в детстве его постоянно обманывали, могли надуть, а он ещё помогал другим считать деньги!

Цяо Юань представил это и показалось забавным, на душе стало тепло.

Если бы он с детства знал Юй Дамэна, то точно ходил бы за ним по пятам, ни за что не позволив никому его обмануть.

— Ключевое — у него ещё и широкая душа! Обманули в этот раз, а в следующий всё равно сможет с тем человеком играть!

Все рассмеялись, Мэн Цю с улыбкой сказал:

— У деверя и вправду хороший характер.

Он погладил живот, лицо его было нежным: — Не знаю, какой характер будет у этого малыша.

Линь Цуйфэнь рассмеялась:

— Лучше бы пошёл в тебя, беспроблемный!

Затем она повернулась к Цяо Юаню:

— Ты тоже! Только не рожай такого же простоватого, как Дамэн! Пусть пойдёт в тебя, хитрый да продуманный — куда лучше!

Цяо Юань не сдержал смеха. В последнее время из-за возвращения Мэн Цю дома часто обсуждали тему малышей, и Цяо Юань то и дело думал о том, чтобы родить ребёнка с Юй Дамэном.

Но, глядя на то, как Юй Шаньвэнь и Юй Шанью каждый день носятся, доводя Линь Цуйфэнь до белого каления, как непослушные дети, эта мысль понемногу рассеивалась.

Лучше подождать ещё год, чтобы бизнес стал больше и стабильнее, и пусть всё идёт своим чередом.

В печи томились рёбрышки, булькая.

Цяо Юань прикинул, что время уже подошло, открыл крышку, и комната мгновенно наполнилась мясным ароматом, вызывающим аппетит.

Лю-гэр изо всех сил нюхал, заставляя Линь Цуйфэнь подшучивать над ним:

— На следующий год уже станешь маленьким дядей, а всё такой же прожорливый!

Лю-гэр надул губы, а затем пошёл обнимать ногу Цяо Юаня.

— Маленький хитрец, сейчас достану тебе!

Рёбрышки уже стали мягкими, легко отделялись от кости, их тушили с редькой, без сильных приправ, что делало изначальный аромат мяса и костей ещё насыщеннее.

Достаточно немного посолить — и очень вкусно.

Цяо Юань выловил для него рёбрышко с большим количеством мяса, которое легко жевать, и кусочек кислой редьки. Есть их вместе — просто восхитительно!

Редька почти растворилась в бульоне, бульон был прозрачным, с чистым ароматом, вкус невероятно свежий.

Цяо Юань быстро приготовил на кухне острый бекон с маринованным перцем, чтобы есть с рисом, и обжаренную капусту, чтобы перебить жирность, а также разогрел на пару корзину мягких пшеничных булочек.

Линь Цуйфэнь позвала, и мужчины семьи Юй прекратили работу, вымыли руки и вошли в дом поесть.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272218>